

ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫВОДА ВОЙСК США ИЗ АФГАНИСТАНА ДЛЯ ПАКИСТАНА

*Кустин Данил Михайлович, Орлов Артем Александрович
студенты 4 курса факультета МО
МГИМО (У) МИД России*

*Научный руководитель: В.Я. Белокреницкий,
д.ист.н., к.экон.н., профессор кафедры востоковедения
МГИМО (У) МИД России*

Запланированный на конец 2014 года вывод американских войск из Афганистана несомненно окажет огромное воздействие на геополитическую обстановку во всем регионе. Одним из важнейших вопросов становится влияние вывода войск на ситуацию в Пакистане, его внутреннюю и внешнюю политику. Пакистан, владеющий ядерным оружием, с населением более 180 миллионов человек, является ключевым государством региона, а после ухода отсюда американцев его значение еще больше увеличится, в том числе для самих США.

Во-первых, Пакистан имеет рычаги влияния на многие террористические группировки, действующие в Афганистане, главным образом, на Талибан. Соответственно, США через Пакистан могут повлиять на их деятельность. Практически все основные террористические группировки имеют базы в так называемой Зоне племен, которая располагается вдоль границы с Афганистаном и не контролируется в полной мере пакистанскими властями. США требуют от Пакистана провести контртеррористическую операцию в Зоне племен с целью прекратить деятельность террористических группировок или как минимум лишить их обустроенных баз, в особенности баз Талибана. То, насколько успешным будет строительство нового демократического и стабильного Афганистана, во многом будет зависеть именно от Пакистана, и это, в свою очередь, важно для самих Соединенных Штатов.

Пакистан вряд ли решится на реальную войну с террористическими группировками по причинам, которые будут объяснены ниже, однако он может

прекратить, по крайней мере, финансирование некоторых группировок и препятствовать их деятельности на территории других провинций Пакистана.

При этом за свое содействие американцам Пакистан может выторговать себе неплохие условия сотрудничества. Стоит отметить, что за последние десять лет пакистанцы получили от США на реализацию различных экономических и военных программ более 27 миллиардов долларов. После победы Наваза Шарифа на выборах в мае 2013 года, в октябре американцы выделили 1,6 миллиардов долларов Пакистану. Таким образом, можно ожидать, что сотрудничество с США после вывода из Афганистана войск НАТО может способствовать реализации некоторых экономических задач в стране. Однако если Пакистан решится объявить войну Талибану на своей территории, это может привести к нестабильности в стране, увеличению количества терактов, а также усилению позиций исламистов и/или военных, так как сотрудничество Пакистана с США вызовет волну массового возмущения в Пакистане и приведет к падению уровня поддержки населением нынешних властей. Поэтому перед Навазом Шарифом стоит трудная задача найти баланс между сотрудничеством с американцами и удовлетворением настроенного против США общественного мнения.

Здесь возникает вопрос: какие силы влияют на формирование общественного мнения в Пакистане, и какие силы оказывают воздействие на внешнюю политику страны? Во-первых, есть политическое руководство страны, которое, по западным представлениям, должно управлять страной и руководить ее внешней политикой. Однако значительная часть людей не чувствует, что политики у власти защищают именно их интересы, и поэтому склонны ассоциировать себя с другими силами. Так, влиятельнейшей и наиболее эффективной силой в Пакистане является армия – за недолгую историю Пакистана произошло несколько военных переворотов, причем годы нахождения военных у власти в основном характеризовались стабильностью, экономическим ростом, умеренностью внешнего курса страны и его ориентированностью на сотрудничество с внешним миром, в том числе с

Западом и даже самым непримиримым врагом Пакистана – Индией. Даже сегодня, когда премьер-министром является лидер Пакистанской мусульманской лиги Наваз Шариф, среди населения распространено мнение, что годы военного правления Первеза Мушаррафа были спокойнее и благополучнее, чем то, что происходит в Пакистане сегодня. Можно сказать, что армия действует в стратегических интересах страны, из чего проистекает ее национализм, умеренность в религиозном смысле, отсутствие коррупции, строгая иерархия.

Третьим центром силы и влияния можно назвать различные религиозные исламистские организации. Необходимо отметить, что хотя 97% населения Пакистана являются мусульманами, далеко не все, по сути, небольшое меньшинство, поддерживают данные организации радикального толка. В результате террористических атак с 2001 года погибло более 50000 пакистанцев, что значительно подрывает поддержку исламистов гражданским населением¹. Однако именно данные организации и группировки вызывают наибольшие опасения Запада в связи с уходом американских и натовских войск. От того, насколько население Пакистана будет готово идти за этими радикальными религиозными группировками, зависит будущая стабильность в стране и в регионе. Так, одним из проявлений дальнейшей исламизации населения можно считать сдвиг вправо основных политических сил (тот же приход к власти Наваза Шарифа). Попытки правительства вести переговоры с экстремистами не принесли явного успеха: хотя некоторые из них пошли на диалог с властью, другие ответили очередными террористическими акциями. Много будет зависеть от того, насколько популярны идеи исламистов в рядах военнослужащих: хотя армия и является, как отмечалось, скорее националистической, чем религиозной по своему духу, некоторые политологи

¹ The Economist от 7.12.2013 (статья Pakistan's armed forces: out of the driving seat)

говорят о том, что армия «остановилась в опасной близости от пропасти исламистской радикализации»².

Ситуация осложняется тем, что большинство пакистанцев ненавидят США, которые, по их мнению, проводят экспансионистскую политику в регионе и заставляют пакистанцев убивать их братьев-мусульман в Афганистане и Пакистане. Именно поэтому популярность армии в стране значительно снизилась (ее оскорбительно называют «армией по найму»), а правительство Мушаррафа называли «правительством рабов»³. В то же время нельзя сказать, что военнослужащие армии сами испытывают симпатию к США: им также не нравится политика США в регионе, однако, в виду своей прагматичности и в целях сохранения Пакистана как такового, они вынуждены мириться с ней.

Определенную трудность в этом плане представляет позиция самих США. В частности, США продолжают свою программу, направленную на уничтожение террористов беспилотными летательными аппаратами (БПЛА). Известно уже несколько случаев, когда жертвами БПЛА становились мирные граждане. К тому же, как сообщается, военное руководство США не предупреждает власти Пакистана о готовящихся ударах. Согласно информации, недавно опубликованной миссией ООН, за первые шесть месяцев 2013 года в результате семи атак американских БПЛА было убито 15 гражданских лиц. Росту антиамериканских настроений в Пакистане также способствовали следующие факты: в начале 2011 года агент ЦРУ Рэймонд Дэвис был арестован за то, что застрелил двух пакистанцев, впоследствии он был отпущен после уплаты выкупа в 2 миллиона долларов; в мае американские спецслужбы провели спецоперацию по уничтожению Усамы бен Ладена в пригороде Абботтабада без ведома пакистанских властей; в сентябре 2011 года базирующаяся в Пакистане афганская террористическая группировка Хаккани

² Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. «Авторитаризм и демократия в условиях Афганистана и Пакистана». – М.: Институт востоковедения РАН, 2013, с.172

³ Anatol Lieven, “Pakistan. A hard country”, 2011, p.192

совершила атаку на посольство США в Афганистане. После всех этих событий отношения между двумя странами заметно охладели, и общественное мнение в Пакистане стало настроено еще более против США. В начале декабря 2013 года США вообще пришлось временно приостановить сухопутный транзит грузов в Афганистан из-за протестов местных жителей. Так что США придется в будущем учитывать общественное мнение в Пакистане и приложить определенные усилия с тем, чтобы попытаться сделать его более лояльным по отношению к США. Причем экономические рычаги – единственные инструменты воздействия на Пакистан, доступные США, учитывая ядерный потенциал Пакистана. В то же время экономические санкции способны лишь усугубить обстановку и сыграть на руку Талибану и Аль-Каиде. И здесь США будет важно найти этот баланс и не перешагнуть черту, после которой даже готовая к сотрудничеству армия откажется взаимодействовать с Западом. Это будет связано с антиамериканскими общественными настроениями и моральными и нравственными установками самих военнослужащих, которые, нельзя забывать, тоже в подавляющем большинстве являются мусульманами.

Здесь необходимо отметить, что большинство жителей Пакистана, в том числе многие среди военных, считают, что Талибан ведет легитимную войну сопротивления против иностранной оккупации, подобно той, которую в 1980-х годах вели афганские муджахеды. После терактов 11 сентября 2001 года правительство Пакистана долгое время надеялось на то, что США урегулируют конфликт в Кашмире на пакистанских условиях в обмен на помощь Пакистана в борьбе с талибами. Со временем стало ясно, что этим надеждам не суждено сбыться; в результате этого, а также все более тесным связям США с Индией в Пакистане все чаще стали говорить о «предательстве США».

Кроме этого, значительная часть пакистанского истеблишмента поддерживает укрепление тесных связей с Талибаном, который воспринимается как единственный потенциальный союзник Пакистана в Афганистане после ухода американских войск и вероятного начала гражданской войны. Однако это вовсе не значит, что пакистанцы

поддерживают идеологию талибов или хотят провести в своей стране революцию наподобие той, что осуществили талибы, - точно так же, как поддержка муджахедов в 1980-х годах не подразумевала симпатию к ним. Армия Пакистана даже готова воевать с афганскими талибами вместе с западными союзниками, что она в принципе и делает, пытаясь обеспечить при этом защиту национальных интересов своей страны; нельзя сказать, что она ведет войну с талибами ради победы США в Афганистане.

Сотрудничеству США и Пакистана также мешает и то, что Пакистану в принципе невыгодно наличие стабильного и процветающего Афганистана. При наличии сильного Афганистана Пакистан теряет повышенное внимание со стороны американцев и помощь от них, а также приобретает конкурента за ресурсы и финансовые вливания.

Кроме этого, существуют опасения, что сильное и стабильное правительство в Афганистане может потребовать пересмотреть нынешнюю границу между Пакистаном и Афганистаном – так называемую линию Дюранда, чего Пакистан не хочет допустить, так как в этом случае ему придется потерять достаточно большую часть страны, населенную пуштунскими племенами. Сегодня на территории Пакистана проживает около 2/3 всех этнических пуштунов – государствообразующего народа в Афганистане. Поэтому вполне логичным и соответствующим национальным интересам Пакистана являются политика поддержки афганского движения Талибан и его союзников, в частности группы Хаккани, а также попытки сохранения дальнейшей нестабильности в Афганистане.

Ввиду вышеуказанных причин Пакистан препятствует переговорному процессу между Афганистаном и США с одной стороны и Талибаном с другой. Хотя за последний год Пакистан и освободил нескольких лидеров Талибана, поддерживающих переговорный процесс, но, тем не менее, Пакистанская разведывательная служба все-таки преследует их и оказывает на них давление.

Это касается, в частности, Абдул Гани Барадара, освобожденного в сентябре 2013 года по просьбе афганских властей.

Таким образом, пакистанцы не считают главным врагом своей страны афганских террористов. Исторически роль главного врага всегда играла Индия, а вывод войск из Афганистана может привести к новому витку конфронтации между двумя странами. Индия рассматривает Афганистан в качестве ключа к энергетическим ресурсам в Центральной Азии, рынкам этих стран. К тому же Индия не хочет допустить влияния Пакистана на власть в Афганистане, так как опасается того, что пакистанские боевики, ведущие террористическую борьбу в индийском Кашмире могут открыть свои базы в том числе и в Афганистане. Пакистанцы же в свою очередь опасаются, что индийцы используют свое влияние в Афганистане для подготовки терактов в Зоне племен, приграничной с Афганистаном территории Пакистана. Стоит отметить, что Индия вполне активно сотрудничает с Афганистаном – с 2011 года проводит подготовку афганских военных, оказывает военно-техническую и финансовую помощь. Например, Индия недавно выделила 2 миллиарда долларов помощи Афганистану, идут переговоры о поставках танков, ударных и транспортных вертолетов, стрелкового оружия из Индии. Пакистан относится к данному сотрудничеству с подозрением, следствием роста напряженности между двумя странами стали столкновения на линии контроля. В октябре 2013 года индийцы обвинили Пакистан в обстреле около 50 пограничных пунктов вдоль линии контроля в Кашмире. Таким образом, после вывода войск из Афганистана напряженность между Индией и Пакистаном может усилиться.

Проблема осложняется еще и тем, что некоторые организации, деятельность которых направлена против Индии, получают масштабную финансовую поддержку от военных и правительства. Индия издавна является для Пакистана врагом номер один, Индию в Пакистане многие ненавидят и боятся с момента разделения и первой индо-пакистанской войны 1947-1948 годов. Этот страх объясняет и то, что пакистанцы постоянно отказывались передислоцировать свои крупные военные формирования из района Кашмира

на север страны для борьбы с Талибаном в Афганистане. Военные уверены, что Индия никогда не согласится на заключение соглашения с Пакистаном по Кашмиру на приемлемых для него условиях, если не будет угрозы безопасности Индии со стороны диверсантов и террористов, действующих в Кашмире. Также через финансирование исламистских организаций военные пытаются обеспечить антииндийский и антиафганский характер их деятельности, что позволяет избежать угроз для самого Пакистана (ведь, как говорилось выше, главный приоритет армии – сохранение безопасности и стабильности страны). Это вновь подводит нас к важнейшему вопросу для судьбы Пакистана: насколько исламизирована его армия на данный момент? Ответить на него непросто в связи с тем, что армия является достаточно закрытой структурой, особенно Межвидовая войсковая разведка Пакистана (через которую в годы советско-афганской войны США поставляли финансовую помощь афганским моджахедам). Хотя армия Пакистана до настоящего момента не знала примеров успешных переворотов снизу, ситуация сегодня выглядит не столь однозначной. Враждебность по отношению к США присутствует на всех уровнях, однако сами США не намерены перестать оказывать давление и влиять на пакистанских военных, особенно в виду ухода американских войск, ведь стабильность обстановки в регионе теперь будет еще больше зависеть от положения в Пакистане. При этом США не могут полностью контролировать развитие ситуации, так как усиление давления на страну (на правительство и военных) может лишь укрепить антиамериканские силы, в то же время полное освобождение Пакистана от внешнего контроля и влияния может привести к тому же самому результату – усилению исламистов и джихадистов. Однако едва ли Пакистан развернется к проведению радикальной внешней политики – ведь у него перед глазами есть неудачный пример страны, где к власти пришли исламисты, – бедного, разрушенного войной Афганистана, который явно не одобряется пакистанской общественностью (что видно из неприятия термина «Аф-Пак» со стороны пакистанских властей и населения). Поэтому, скорее всего, Пакистан

продолжит идти по пути налаживания отношений с США, Афганистаном и даже Индией, как бы ни был труден этот путь.

Список литературы:

- 1) Anatol Lieven "Pakistan. A hard country".- the Penguin Group, London, 2011
- 2) Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. «Авторитаризм и демократия в условиях Афганистана и Пакистана». – М.: Институт востоковедения РАН, 2013